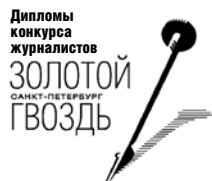

Золотой диплом
в номинации «Графический дизайн»
на четвёртой биеннале
МОДУПОР 2003

Первый приз в номинации
«Повседневная жизнь»
фотоконкурса
«ЗОЛОТОЙ ОБЪЕКТИВ—2003»
ЗОЛОТОЙ ОБЪЕКТИВ

Диплом победителя
выставки-конкурса
«ЗНАК-2003» в номинации
«Фирменный стиль»

Почётный диплом победителя
русского конкурса
краеведческих периодических
изданий (2010 год)

Специальная премия
Союза журналистов России
«За разработку издания
нового типа»
(2004 год)

Диплом творческого конкурса
журналистов «Люди и судьбы»
(2009 год)

Дипломы конкурса
«Золотое перо»
за создание
Журнала Учёта Вечных
Ценностей (2003 год),
за спецвыпуск
«Авторитеты» и
др. культурные
достижения (2008 год)

Премия Правительства
Санкт-Петербурга в области
журналистики за вклад
в укрепление ценностей
петербургской культуры (2009 год)

Почётная грамота
Администрации СПб
«За большой вклад
в формирование открытой
инвестиционной политики
и создание положительного
имиджа строительного
комплекса Санкт-Петербурга»
(2004 год)

Гранты Санкт-Петербурга
на репринтное издание
раритетных номеров (2005 год),
на материалы рубрики
«Диаспора» (2006 год),
на размещение архива журнала
во Всемирной паутине,
на публикацию социальной
рекламы (2007 год),
на спецвыпуск «Авторитеты»
(2008 год), на проекты в сфере
культуры (2009, 2010, 2011 годы),
на спецвыпуск «Царскоесельский
юбилей» (2010 год) и новый раздел
«Изыскания» (2012 год)

и мн. др. проф. награды и гранты

АДРЕСА

Петербурга

2014

ЖУРНАЛ УЧЁТА ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ / ИНВ. № 52/66

РЕДАКЦИЯ:

главный редактор
шеф-фотограф
заместитель главного редактора
литературный редактор
научный консультант
обозреватели

Сергей Ярошецкий
Юрий Молодковец
Лолита Крылова
Анна Смолярова
Юлия Балашова

chief@adresaspb.ru
jura@adresaspb.ru
lolita@adresaspb.ru
smoliarova@adresaspb.ru
balashova@adresaspb.ru

Михаил Микишатъев
Владимир Матвеев
Людмила Леусская
Борис Кириков
Маргарита Штиглиц
Наталья Шкуренок
Татьяна Пашкова
Илья Астров
Валентина Орлова
Юрий Пирютко
Евгения Клейменова
Татьяна Чижова
Елена Денисенко
Мария Дубровская
Надежда Синюткина
Елена Кальницкая
Сергей Григорьев

mikishatjev@adresaspb.ru
matveev@adresaspb.ru
leusskaja@adresaspb.ru
kirikov@adresaspb.ru
shtiglits@adresaspb.ru
shkurenok@adresaspb.ru
pashkova@adresaspb.ru
asrov@adresaspb.ru
orlova@adresaspb.ru
klejmenova@adresaspb.ru
schwez@adresaspb.ru
denisenko@adresaspb.ru
dubrovskaja@adresaspb.ru
sunjutina@adresaspb.ru
kalnitskaja@adresaspb.ru
grigoriev@adresaspb.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Общество с ограниченной ответственностью «Журнал Учёта Вечных Ценностей «Адреса Петербурга»
адрес: 191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 74, литер А
191040, Санкт-Петербург, ул. Пушкинская, 5
директор

Мария Ярошецкая

maria@adresaspb.ru

РЕКЛАМА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

завредакцией Юлия Чарушникова

reklama@adresaspb.ru

КООРДИНАТЫ:

адрес редакции
адрес для писем и тел./факс
адрес в Интернете

Санкт-Петербург, Лиговский пр., 74, литер А; Пушкинская ул., 5 («Северо-Запад Медиа»)
192007, а/я № 12, для Ярошецкой М. Ю.; (812) 764-55-55
www.adresaspb.ru

НАМ ПОМОГАЛИ:

Михаил Пиотровский, Владимир Чуров, Георгий Полтавченко, Алла Манилова,
Антон Губанков, Борис Петров, Василий Панкратов, Борис Илларионов,
Мария Ожигина, Елена Войнова, Михаил Кузьмин, Лариса Корабельникова, Сергей Серезлеев, Алексей Васильев,
Андрей Шамрай, Людмила Фомичёва, Ольга Ромащенко, Борис Ванинский, Андрей Власенко, Дмитрий Бродский

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Экспонаты из коллекции Государственного Эрмитажа предоставлены
для публикации ЖУВЦ «Адреса Петербурга» Государственным Эрмитажем. Авторы фотографий: П. С. Демидов,
А. М. Кокшаров, Ю. А. Молодковец, А. А. Пахомов, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребинин, Л. Г. Хейфец.

Ё:

начиная с № 11/23 редакция ЖУВЦ «АП» учитывает разницу между буквами «Е» и «Ё»

Журнал отпечатан в типографии ООО «Цветпринт», 191119, Санкт-Петербург, ул. Роменская, 10, литер К / Тираж 5000 экземпляров /
Журнал зарегистрирован Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации / Свидетельство ПИ
№ 7718284 от 6 сентября 2004 г. / Цена в розницу свободная / Ссылка на Журнал Учёта Вечных Ценностей «Адреса Петербурга» при
использовании материалов обязательна / Номер выпущен в свет в декабре 2014 года

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА	11
СТРОЕНИЯ	27
ЖИТЕЛИ	47
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ	71
ГЕОГРАФИЯ	83
РАЗНОЕ	105

ЖИТЕЛИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ **БОРИС ПИОТРОВСКИЙ**

РЕМЕСЛО **ХРАНИТЕЛЬ**

ЖИВОТНОЕ **ЖУК-ДРЕВОТОЧЕЦ**

ЖИТЕЛИ **МАЦЕНКОВ**

ИСКУССТВЕННИКИ **ГУРЬЕВ**

ДЕЛЬФИН > ЖУК-ДРЕВОТОЧЕЦ > КИТ

слов ЕЛЕНА ДЕНИСЕНКО

Под древооточцами в обиходе подразумевают жуков и их личинок, так или иначе вредящих живым деревьям, древесине и изделиям из неё.

Специалисты-энтомологи, привыкшие к непросвещенности обывателей, непременно укажут на то, что древооточцы (*Cossidae*) — это вовсе не жуки, а семейство ночных бабочек, насчитывающее в мировой фауне более 600 видов, из которых обычному россиянину неплохо бы знать только несколько широко распространенных и с хозяйственной точки зрения вредоносных.

Их русские названия весьма экспрессивны и говорят сами за себя: древесница въедливая, сверлило камышовый, точило луковый серый, древооточец пахучий...

Бабочка и гусеница
древоточца пахучего
в энциклопедии
Брокгауза и Ефрона

Древоточец пахучий. Натуральная величина.

Гусеница Древот. пахучего и отверстия ее хода в древес. Натур. величина.

Что касается жуков, разрушающих деревянные дома за городом или деревянные перекрытия, обрешётки кровель городских домов, а также паркет, мебель, книги и ещё множество вещей, сделанных из древесины или с её применением, тут дело обстоит гораздо сложнее. Вот далеко не полный перечень обширных семейств жуков, представители которых являют собой серьезную опасность: точильщики, древогрызы, короеды, усачи, капюшонники. Многие из них, например мебельный точильщик, и сейчас нередки в петербургских квартирах, а полвека назад они жили повсеместно. Личинки жуков, относящихся к другим семействам, покушаются на изделия из кожи, шерсти, меха, а вместе с личинками нескольких видов молей обнаруживаются в муке, крупе, сухофруктах. Про платяную моль, постельных клопов, рыжих тараканов, фараоновых муравьев нечего и говорить — они всем и так известны.

В общем, богата и разнообразна петербургская домовая энтомофауна, и с её представителями приходится вести постоянную борьбу не только горожанам, но и сотрудникам Лаборатории биологического контроля и защиты Государственного Эрмитажа. Ведь если отдельные экспонаты ещё можно поместить в герметичную витрину с климат-контролем, то музей в целом нельзя изолировать от окружающей среды — он подвергается тем же угрозам, что и весь город. Степень ответственности биологов Эрмитажа очень высока, поскольку под их защитой — бесценные произведения искусства и объекты историко-культурного наследия.

Сейчас трудно поверить в то, что в середине 50-х годов прошлого века охраной Эрмитажа от вездесущих насекомых занималось всего трое реставраторов-дезинфекторов. С 1963 по 1985 год под руководством энтомолога М. С. Волковой этой группе удалось наладить профилактические осмотры, в её распоряжении появился изолятор и простейшая фумигационная камера. В 1986 году группу возглавила Людмила Викентьевна Славошевская, под руководством которой коренным образом изменился подход к защите коллекций. К разработанной системе мониторинга и профилактических мероприятий добавился строгий климатический контроль, и его организация потребовала нестандартных технических решений и соответствующего оборудования. В поле зрения биологов кроме насекомых попали другие опасные для музея объекты, например, плесневые грибы, и группа пополнилась специалистом-микологом. Началась серьезная исследовательская работа по идентификации вредителей, поиску и практическому применению методов защиты, высокоэффективных против вредителей, но безопасных для экспонатов и людей. Так, к 1991 году

сформировалась Лаборатория биологического и климатического контроля, на базе которой образовались впоследствии два самостоятельных, но тесно взаимодействующих подразделения. В 2008 году лаборатория разделилась на 2 самостоятельные лаборатории: Лабораторию контроля климата и Лабораторию биологического контроля и защиты. В 2013 году Лабораторию биологического контроля и защиты возглавила Ольга Львовна Смоляницкая.

Сейчас Лаборатория биологического контроля и защиты располагается на двух площадках: в помещениях в здании Эрмитажного театра и в специально для неё построенном четырёхэтажном корпусе Реставрационно-хранительского центра Государственного Эрмитажа «Старая Деревня». Автору этих строк посчастливилось побывать там, увидеть всё своими глазами и восхититься (и это отнюдь не фигура речи!), убедившись, что верно говорят коллеги-биологи и специалисты, знакомые с состоянием дел в лучших музеях мира: лабораторий такого уровня нет нигде.

Отдельные приборы и оборудование имеются, но нет такого комплекса, где продумано всё: от высоты дверных проёмов, необходимой для транспортировки крупномерных объектов, и лифта грузоподъёмностью 10 тонн до розеток в холлах, которые показывают, выключен ли свет во внутренних помещениях.

С техническим оснащением лаборатории, особенностями работы с экспонатами, нуждающимися в помощи, с тематикой исследований, проводимых сотрудниками, меня познакомила заведующая лабораторией Ольга Львовна Смоляницкая. И прежде всего показала две установки, где разными, но всегда экологически чистыми способами достигается освобождение экспонатов от насекомых-вредителей.

Во-первых, это морозильная камера, температура в которой опускается до -35°C . Она представляет собой просторную комнату, где может разместиться предмет размером со слона или много вещей поменьше. Здесь можно заморозить некоторые, но далеко не все экспонаты. Вымораживание — эффективный способ для текстиля и ковров, подушек мебели: иначе до личинок насекомых внутри них не добраться. Но этот способ категорически не подходит для картин. С осторожностью, но можно морозить древесину, только если нет склеек и отделок, поскольку разные вещества и составы реагируют на холод по-разному. Морозить или прибегнуть к иным способам — в каждом сложном случае это обычно решают после консультации с реставраторами.

Прежде чем попасть в камеру, музейные экспонаты размещаются в изоляторе, упаковываются по особой технологии с помощью запаивателей, внутрь пакетов вкладывается датчик, показания которого фиксируются компьютером. Датчик нужен для того, чтобы узнать, когда внутри предметов будет достигнута нужная температура, и только с этого момента начать отсчёт времени заморозки. Вещь выдерживается в камере определённый срок — от трёх

дней, если это что-то маленькое, до трёх недель, если предмет большой. А затем обработанные холодом экспонаты попадают в специальное помещение, откуда отправляются в экспозицию или хранилище.

Такой же путь проделывают вещи, в том числе мебель и картины, избавляемые от насекомых с помощью единственной в России установки для создания модифицированной атмосферы. Она работает с 2013 года и используется для уничтожения насекомых в среде с минимальным содержанием кислорода. Сейчас в изоляторе находятся картины с подозрением на заражение мебельным точильщиком. Этот жук опасен тем, что его личинка может несколько лет буровать древесину, питаться, расти и ничем не проявлять себя. Внешне никаких повреждений заметно не будет, но внутри разрушения могут оказаться очень серьёзными. О существовании точильщика можно узнать по трухе — буровой муке, выпадающей из отверстия в дереве, образовавшегося после вылета взрослого жука. Но это уже конец процесса и преддверие нового цикла развития, который непременно начнётся, если его не прервать.

Коллектив Лаборатории биологического контроля Государственного Эрмитажа
(слева направо):
Елена Юрьевна Макарова,
Юлия Викторовна Пялисова,
Ольга Львовна Смоляницкая,
Ирина Анатольевна Калинина,
Игорь Трифонович Георгиев.

Фотография Юрия Молодковца

Как работает установка? Экспонат помещается в пакет из газонепроницаемой плёнки с клапанами и датчиками и подключается к установке. Кислород из воздуха внутри пакета вытесняется азотом. Этот процесс может длиться до 30 часов, особенно если материал экспоната пористый или объёмный. Постепенно создаётся фактически бескислородная среда (всего 0,3% O₂) с постоянными относительной влажностью и температурой. Как только это значение достигается, пакет отключают от установки и выдерживают около трёх недель. За это время в экспонате погибают яйца, личинки, взрослые особи вредителей. Все параметры процесса каждые пятнадцать минут передаются на компьютер, и таким образом можно отслеживать все изменения, происходящие в пакете. Надо заметить, что установка получает чистый азот не из баллона с сжиженным газом, а из воздуха.

Жаль, что невозможно рассказать в короткой статье обо всех технических новинках, помогающих небольшому — всего девять научных сотрудников — коллективу лаборатории справляться с впечатляющим объёмом работ. Но важнее то, какими принципами руководствуются эти преданные своей профессии и Эрмитажу люди.

Сотрудники лаборатории говорят, что могли бы легко, просто и быстро справиться с любым из главных врагов — насекомыми или грибами, используя жёсткие инсектицидные средства. Но в Эрмитаже

давно от них отказались, потому что, работая с бесценными произведениями искусства, каждый раз приходится думать о возможных последствиях любого вмешательства, выбирать наиболее эффективный способ борьбы с биологическими объектами и при этом самый щадящий по отношению к экспонату. «Не навреди» — это заповедь не только врачей, но и биологов Эрмитажа. Ведь в истории музеев известны случаи, когда последствия обработок были гораздо тяжелее последствий воздействия организмов на экспонаты. Например, бумага редких книг или гравюр может просто рассыпаться под воздействием препаратов, поэтому если на приобретённой Эрмитажем книге обнаруживается колония живых грибов, биоциды не применяются. Достаточно считать колонию, а дальше строго соблюдать режим хранения, ведь споры грибов — как семена цветов: не польёшь — не взойдут, и со временем погибнут.

Сама же колония вполне может пополнить коллекцию О.Л. Смоляницкой. Она первый миколог, обследовавший помещения и системы вентиляции Эрмитажа на предмет обнаружения и идентификации микроскопических грибов — микромицетов. Ею были определены 85 видов грибов, среди которых только 4 вида обычны для залов и хранилищ музея, а остальные являются редкими или случайными. По результатам исследований была разработана концепция стратегии защиты от них произведений искусств, основу которой составил постоянный кон-

Результаты
микологических
исследований новых
археологических
находок

Фотография
Юрия Молодковца

троль микологической безопасности музея. А сами культуры грибов, выращенные в чашках Петри, теперь подвергаются быстрой заморозке в особом морозильнике при температуре – 85 °С. Хранить их таким образом можно неограниченное время, а при необходимости достать и «оживить», и они снова будут расти и размножаться. Можно было бы подерживать культуры на питательной среде на стеллажах, но так они теряют свои свойства. А для исследований нужны свежие, агрессивные тест-культуры, позволяющие проверить, например, эффективность новых биоцидов, посмотреть, как они поведут себя в разных температурно-влажностных комбинациях.

Есть в лаборатории и другое, не менее интересное собрание — коллекция насекомых-вредителей музейных экспонатов. Она насчитывает 40 видов (в Эрмитаже обнаружено 11 видов), и о каждом из них энтомолог Ирина Анатольевна Калинина могла бы рассказать массу интересного. Вот, например, кожеед Смирнова. Этот жук был завезён из Кении в Западную Европу, а оттуда добрался даже до Сибири, став обычным, а нередко и массовым вредителем в отапливаемых музеях и жилых домах. Этот жук очень тонко реагирует на температуру: при 24–25 °С он способен дать два поколения в год, при 20–22 °С — одно, но в Эрмитаже этого африканца обнаруживали за плинтусами в пыли при 14–17 °С и влажности 20–40%. Даже такие условия при достаточном количестве пищи лишь ограничивали его

численность. Кожеед Смирнова стал одним из главных вредителей изделий из шерсти, кожи, меха, хранящихся в музее, и объектом самого пристального внимания. Рядом — красный капуцин. Жуков обнаружили по немногочисленным лётным отверстиям в новом дубовом паркете. Паркет был удалён, чтобы избежать распространения жуков в музее, и заменён прошедшим обработку в морозильной камере.

Энтомолог Игорь Трифионович Деордиев заметил, что иногда и, к счастью, редко, случаются в Эрмитаже «форс-мажоры», когда все сотрудники лаборатории бегут буквально как на пожар. Он вспомнил о деревянной скульптуре, подарке Петербургу к 300-летию города. Скульптура в торжественной обстановке была передана Эрмитажу. Но чуть раньше, когда скульптуру распаковывали, в ящике обнаружили огромных тропических тараканов. Вот тут пришлось поспешить всем: отловить, определить и успокоить сотрудников, опасавшихся, что эти животные приживутся в музее, если вдруг не всех переловили.

По мнению сотрудников лаборатории, посетители Эрмитажа смогли бы воочию убедиться в полезности лаборатории, лучше понять, от какой беды оберегает она произведения искусства, если бы увидели экспонаты, совершенно разрушенные молью, точильщиками или плесенью.

Мне тоже хотелось бы увидеть такой предмет и иллюстрировать его фотографией эту статью, но в Эрмитаже такового не нашлось. ■

Обработка икон, зараженных мебельных точильщиком в модифицированной атмосфере с низким содержанием кислорода

Фотография Юрия Молодковца

